

УДК: 94

УЙГУРЫ ГАОЧАНА ПО ДАННЫМ «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТУРК»
МАХМУДА КАШГАРСКОГО

Александр Нестеров
Доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
orcid 0000-0002-3349-6204,
Alexander.Nesterov@urfu.ru

Резюме

В статье анализируются сведения о гаочанских уйгурах, сообщаемые Махмудом Кашгарским в «Диван лугат ат-турк». На основании сопоставления сведений из «Диван Лугат ат-Турк» и китайской официальной истории «Сун ши» высказывается предположение о статусе Кучи в эпоху противостояния Караханидского каганата и Гаочанского государства. Выявлено, что Гаочанское государство пыталось сохранять независимость, лавируя между более сильными государствами рассматриваемого периода. Показано отношение караханидской элиты к буддийскому населению государства Гаочан.

Ключевые слова: Караханидский каганат; Гаочан; Куча; тюрки; уйгуры; ислам; буддизм; Махмуд Кашгарский.

MAHMUD KAŞGARİNİN “DIVIAN LUGAT AT-TURK”
VERİLERİNE GÖRE GAOCHAN UYGURLARI

Aleksandr Nesterov
Tarih Bilimleri Doktoru, profesör
Ural Federal Universitesi
Yekaterinburq, Rusya

Özet

Makale, Kaşgarlı Mahmud'un "Divan lugat at-turk"te bildirdiği Gaochang Uygurları hakkındaki bilgileri analiz ediyor. «Divan lugat at-türk» ten gelen bilgilerin «Song Shi» nin Çin resmi tarihi ile karşılaştırılmasına dayanarak, Karahanlı Kağanlığı ile Gaochang Devleti arasındaki çatışma döneminde Kuça statüsü hakkında spekülasyonlar yapılıyor. Gaochang devletinin, söz konusu dönemin daha güçlü devletleri arasında manevra yaparak bağımsızlığını korumaya çalıştığı kanıtlanmıştır. Karahanlı seçkinlerinin Gaochang devletinin Budist nüfusuna karşı tutumu gösterilmektedir.

Anahtar Kelimeler: Karahanlı Kağanlığı; Gaochang; Kucha; Türkler; Uygurlar; islam; Budizm; Kaşgarlı Mahmud.

UYGURS OF GAOCHAN ACCORDING TO DATA
OF “DIVIAN LUGAT AT-TURK” MAHMUD OF KASHGAR

Alexander Nesterov
Doctor of Historical Sciences, Professor
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Summary

The article analyzes information about the Gaochang Uighurs reported by Mahmud of Kashgar in "Divan lugat at-turk". Based on the comparison of information from the "Divan lugat at-turk" and the Chinese official history "Song Shi", an assumption is made about the status of the Kucha state in the era of confrontation between the Karakhanid khaganate and the Gaochang state. It was shown and proved, that the Gaochang state sought to preserve its independence by maneuvering between the more powerful states of the

period under review, the he attitude of the Karakhanid elite to the Buddhist population of the Gaochang state in this article.

Keywords: Karakhanid khaganate; Gaochan; Kutcha; Turks; Uighurs; Islam; Buddhism; Mahmud of Kashgar.

Актуальность. Гаочан – одно из государств Центральной Азии – сложилось еще в эпоху империи Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Государству Гаочан на ранних этапах его развития посвящено несколько публикаций Л.А. Боровковой [Боровкова, 1992], уйгурскому государству Гаочан IX – XI веков – статьи Д.Е. Желобова [Желобов, 2016]. При этом необходимо подчеркнуть, что населявшие Гаочан к X веку тюрки стали естественным объектом внимания Махмуда Кашгарского.

Аннотация. Источников по истории Гаочана относительно немного. Как правило, сведения по истории Гаочана находятся в исторических сочинениях соседних государств – в основном в историях китайских империй Тан, Сун, а также в книгах по истории периода Пяти династий и десяти царств (X век), прежде всего в известном сочинении «Цзы чжи тунцзянь». Собственных гаочанских исторических произведений не сохранилось. Тем более важными представляются сведения по истории Гаочана, выявленные в произведениях караханидского круга, прежде всего в знаменитом «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгарского.

Методы. Сравнительно-сопоставительный, исторический и описательный.

Введение. Караханидский каганат и Гаочан-Уйгурское государство возникли в середине IX века в результате процесса переселения тюркоязычных кочевников на территорию Таримской впадины. В обоих государствах власть принадлежала тюркской верхушке, господствовавшей как над своими соплеменниками-кочевниками, так и над оседлым большинством, имевшим иную этническую принадлежность. При сходстве социально-экономического и политического устройства основным фактором, противопоставляющим два государства, стала религия. Это выражалось в том, что с 960-х годов положение государственной религии в Караханидском каганате занял ислам, а в Гаочанском государстве примерно в это же время установилось политическое господство буддистов.

Источником для понимания того, как тюрки Караханидской державы воспринимали гаочанских уйгуров-буддистов, является «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгарского (2 пол. IX века) [Махмуд ал-Кашгари, 2005]. Махмуд Кашгарский безусловно принадлежал к верхушке карахандской знати, возможно даже к ханскому роду [Кононов, 1972], поэтому в написанной им книге нашел отражение официально-государственный взгляд. Он, как караханидский автор, получал информацию об уйгурах из первых рук, а не заимствовал из более ранних сочинений, как часто поступали арабо-персидские авторы. Поэтому, сообщаемые им сведения, во-первых, достоверны (конечно, с поправкой на общий уровень науки того времени), а во-вторых, актуальны на момент написания «Дивана». Несмотря на то, что автор не ставил своей целью подробный рассказ о гаочанских уйгурах, в «Диване» им, а они известны автору под настоящим этнонимом «уйгуры», а не под обычным арабо-персидским названием «тугузгузы», посвящена отдельная статья, обширный рассказ в предисловии, а также большое количество упоминаний [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 140-141, 69-70, 75-76, 122, 332-333, 344, 359, 374, 381, 393, 394, 402, 406, 424, 447, 472, 485, 492, 515, 520, 602, 662, 676, 683, 689, 694, 777, 841, 906, 916, 917, 920, 1010, 1052, 1054].

Махмуд Кашгарский говорит об уйгурах как о «народе пяти городов»: Сулми, Кочо, Джанбалик, Бешбалик и Янибалик [Махмуд ал-Кашгари, с.140]. Сейчас с уверенностью можно идентифицировать два из них: Кочо – Гаочан (Идикутшахри в Турфане) и Бешбалик – Бэйтин (недалеко от города Джимсар, к востоку от Урумчи). Э. Бертшнейдер по материалам «Юаньши» и других китайских источников установил, что Джамбалик находился к востоку от Бишбалика и к западу от реки Манас, а Янибалик – западнее Джамбалика и тоже восточнее реки Манас. [Bretschneider, p. 32, 33] Сулми Бируни помещал к северо-востоку от

Чинанджкента (Гаочана). [Hudud al-‘Alam, p. 273] Таким образом, согласно Махмуду Кашгарскому, в Гаочан-Уйгурском государстве было пять крупнейших городов – три к северу от Тянь-Шаня и два – к югу. Кочо (Гаочан) у автора определяется как «название страны уйгуров» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 920], по-видимому, административный центр государства в данную эпоху уже окончательно переместился в этот город.

В «Сун ши» есть любопытное указание на численность населения Гаочан-Уйгурского государства, датированное 1073 годом – временем правления императора Чжао Сюя (趙頊, храмовое имя Шэнь-цзун, правил в 1067 – 1085 годах): «В 6-м году [эры правления Синин] вновь прибыли [послы ко двору]... Император Шэнь-цзун спросил о численности «молочных зубов» [населения] в поселениях этого государства. Ответили, что более 300 000. Сколько сильных, годных для использования? 200 000» [Сун ши, т. 40, с. 14117]. Весьма вероятно, что выражение «сильных, годных для использования» означает «годных для использования в войсках», тогда 300 тыс. – это, должно быть, численность взрослых мужчин, а с женщинами и детьми – около 600 тыс. человек.

Таким, очевидно, было население собственно пяти уйгурских городов и их окрестностей, Кучу «Сун ши» воспринимает в качестве независимого государства (как и Махмуд Кашгарский), а в Хами, уже во время прибытия сунского посла Ван Яньдэ, правил китайский род Чэнь [Сун ши, т. 40, с. 14111]. Аналогичные сведения сохранились и в «Цзичжи тунцзянь» [Цзы чжи тунцзянь, 2014].

Махмуд Кашгарский писал: «У уйгуров чистый тюркский язык, а также другой язык, на котором они говорят между собой. В переписке они используют тюркское письмо, состоящее из двадцати четырех букв, перечисленных мной в начале книги, кроме того, у них есть другое письмо, такое же, как и в Син, используемое в их священных книгах и списках, - оно известно лишь их духовенству» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 69-70]. Здесь автор сообщает об уйгурском языке, использующем манихейское письмо, тохарском и согдийском языках коренного населения Турфанского оазиса, и о китайском вэньяне, распространенном среди буддийского духовенства. В своей книге Махмуд Кашгарский помещает подробное описание манихейского письма [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 56-58], которое в государстве Караханидов употреблялось наряду с арабской графикой, и использовалось, видимо, даже шире последней. Манихейским письмом выполнен один из списков «Кутадгу билик» [Кононов, 1983, с. 510], а в караханидском чекане им часто дублировались особенно значимые элементы титулатуры, несущие политическую нагрузку, особенно на мелких монетах (фалсах), используемых, в основном, простым народом в мелкой торговле [Кочнев, 2006, с. 56-57].

Отношение Караханидов к гаочанским уйгурам ярко отражено в приведенных в «Диване» фрагментах тюркских стихов и песен. Фрагментов, посвященных уйгурам настолько много, что создается впечатление, что тема противостояния уйгурам-буддистам, которых Машмуд Кашгарский называет «самыми сильными и зялыми безбожниками» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 141], была одной из доминирующих в караханидской культуре.

Прежде всего, уйгуры, как и персы, считаются у тюрков-караханидов «татами». Слово «тат» – иностранец, подчиненный, крепостной [Clauson, 1972, p. 735] – использовалось тюрками в отрицательном смысле, например «подобно тому, как шип вырывают с корнем, уйгура [в тюркском тексте – «тат»] следует бить в глаз» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 676]. Это же слово «тат» использовалось в дихотомии «тат / тафгач», которую, как писал Махмуд Кашгарский, использовали в смысле «персы и тюрки», но сам он считал более правильным перевод «уйгуры и китайцы». Для автора далекие китайцы, вероятно, были куда более симпатичны, чем близкие уйгуры [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 424]. Не нужно забывать также, что слово «тафгач» - распространенный караханидский титул (в виде «тафгач-хан») [Кочнев, 2006, с. 28].

Слова «уйгур» и «тат» находятся у Махмуда Кашгарского в постоянной связке, они либо употребляются в оригинальных тюркских стихах вместе, либо «тат» расшифровывается как «уйгур» самим автором в арабском переводе. Этих «уйгуров-татов» тюрки-мусульмане завоевывают, убивают и обращают в рабство. «Мы вплели ленты [в гривы] своих лошадей и помчались к собакам-уйгурам, мы налетели (на них) как птицы». «Ко мне пришел неверный Уйгур. Я его убил и оставил на растерзание стервятникам и диким зверям». «Поселившись на самой вершине, он не перестал привязывать козленка (и ягненка и др. То есть он остался пастухом. При этом он нападает) на Уйгур, пленяет их [по одному] и продает разом» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 447, 75, 689].

Отдельно описывается завоевание Караханидами местности Минлак, которое, очевидно, произошло незадолго до написания «Дивана» и воспринималось Караханидами как значительное достижение. «Мы поплыли на судне, дойдя до вод Ила (это большая река), направились в страну Уйгур и завоевали народ Минлак» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 917]. «Мы подобрались к ним ночью и окружили их засадой со всех сторон. Затем мы остригли челки (их лошадям) и убили людей Минлака (это название местности)» [Махмуд ал-Кашгари, 2005, с. 406].

Религиозный момент в противостоянии Караханидов и уйгуров постоянно подчеркивается. «Мы обрушились на них потоком, прошли через их города, разрушили их капища и осквернили головы их идолов». Как поясняет Махмуд Кашгарский, «у мусульман есть обычай при захвате города неверных испражняться на головы их идолов, чтобы принизить их» [Там же, с. 332-333].

Несмотря на то, что Махмуд Кашгарский нигде не пишет о поражениях Караханидов в борьбе с уйгурами, очевидно, что эта война была для них очень тяжелой. Продвижение мусульманских войск вглубь территории «неверных» было хоть и неуклонным, но очень медленным. В X веке граница Караханидских владений проходила недалеко от Кашгара, только в конце XI века была захвачена Куча, а Турфан был подчинен мусульманами значительно позднее – в XV веке.

Завоевание Кучи Караханидами – отдельный эпизод. В.В. Бартольд писал: «К востоку от Кучи граница мусульманского мира проходила и во время образования монгольской империи там же, где при Махмуде Кашгарском, т.е. к востоку от Кучи» [Бартольд, 1968, с. 111]. Таким образом, уже при Махмуде Кашгарском Куча входила в состав Восточно-Караханидского каганата. Такой вывод делается на основании сведений «Дивана» о том, что «Кужа находится на границе с Уйгур», «Йулзуз кюл – название озера, находящегося на границе между Кужа, Кингут и Уйгур» и «Букур – крепость, стоящая на возвышении у границы между Кужа и Уйгур» [Махмуд ал-Кашгари, с. 381, 841, 344]. Эта точка зрения вызывает обоснованные сомнения.

«Сун ши» упоминает о посольствах из Кучи 1071, 1072 и 1096 гг., причем в последнем случае послы преподнесли китайскому императору «нефритового будду» [Сун ши, с. 14123]. Если бы инициаторами этих посольств были Караханиды, уже более 20 лет господствовавшие над Кучей, это означало бы просто фантастический уровень веротерпимости с их стороны. Естественно, исходя из известного о Караханидах, это невозможно. Значит, говоря о том, что Куча «находится на границе с Уйгур», Махмуд Кашгарский не мог считать ее частью мусульманского мира, а воспринимал как город «неверных», находящийся за его пределами, но также и за пределами Гаочанского государства. Таким образом, Куча на тот момент была независимым буддийским государством.

«Сун ши» это подтверждает: «Куча – это одна из самостоятельных групп уйгуров. Глава их государства называет себя правитель-лев (арслан), облачается в желтую одежду и [надевает] драгоценную шапку. Управляет государством совместно с девятью министрами. В столице государства есть рынок, но нет денег, обмен ведется на хлопчатобумажные ткани. Есть просо, пшеница, бахчевые культуры, фрукты. На запад до государства Даши

(«таджики», т.е. Караханиды) 60 дней пути, на восток до Сячжоу – 90 дней. [Государство] иначе называется «Уйгуры Сичжоу», или «Куча Сичжоу», или «Уйгуры Кучи». [Сун ши, с. 14123].

Упомянутое в источнике «Сичжоу» обычно относится к Турфану, то есть к Гаочанским уйгурам, вероятно, это – путаница, возникшая вследствие того, что в определенные периоды Куча подчинялась гаочанским уйгурам. Еще одна деталь, говорящая о связях Кучи с Гаочаном – это «хлопчатобумажные ткани», используемые в Куче в качестве денег. Речь идет, несомненно, о «камду» – упоминаемых Махмудом Кашгарским уйгурских деньгах, представляющих собой кусок хлопчатобумажной ткани с печатью уйгурского правителя.

Заключение. В «Диване» Махмуда Кашгарского отражены как ценнейшие сведения о внутренней ситуации в Гаочанском государстве, так и специфическое отношение тюрков-мусульман к тюркам-буддистам. Изображение Гаочанского государства в «Диване» достаточно объемно. При дополнении сведений Махмуда Кашгарского сведениями китайских источников, которые, к сожалению, достаточно фрагментарны, оно позволяет по новому взглянуть на религиозно-политическую ситуацию в Центральной Азии X – XI веков. И именно свод Махмуда Кашгарского является основным источником по истории тюркского Гаочана.

Источники

1. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой; индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы, 2005.
2. Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. - 982 A.D./Translated and explained by V. Minorsky. L., 1970.
3. 脱脱。宋史。北京, 1985。第40册。第14117页。(Тото. Сун ши. Бэйцзин, 1985. Т. 40. Toto. Song Shi. Beijing, 1985, Vol. 40)
4. 資治通鑑。西安: 西安交通大学出版, 2014。第4卷。(Zizhi tongjian. Цзы чжи тун цзянь. Сиань: Издательство Сианьского университета транспорта, 2014. Т. 4).

Литература

1. Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. // Сочинения. Т. 5. М., 1968.
2. Боровкова Л. А. Проблема местоположения царства Гаочан (по китайским историям). М., 1992.
3. Желобов Д.Е. Тюрки-буддисты глазами тюрков-мусульман: гаочанские уйгуры в "Диван Лугат ат-Турк" Махмуда Кашгарского // Клио. 2016. № 2 (110). С. 92 - 96.
4. Кононов А. Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание». // Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983.
5. Кононов А. Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ит-турк». // Советская тюркология. 1972. № 1.
6. Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). М., 2006.
7. Bretschneider E. V. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. L., 1888.
8. Clauson G. An Ethymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

Рәуғи:

Y.Balasaqun ad. Qırğız Milli Universiteti
t.e.d., prof. Tınçtıkbek Çorotegin